УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

УДК 330.8

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, экономическое равновесие, свободный рынок, государственное регулирование, индикативное планирование, гражданское общество

Митякова О.И.
к.э.н., доцент НГТУ

Аннотация

В статье приводится генезис экономической категории «устойчивое развитие». Рассмотрены взаимосвязанные аспекты, составляющие данной категории: эволюция взглядов на проблему экологии и возобновляемости природных ресурсов; взаимосвязь устойчивого развития с экономическим ростом; эволюция управления устойчивым развитием в системе «общество-рынок-государство».

Еще во времена Древней Греции существовало понятие гармонии, которая, согласно трактовке Гераклита, отражает диалектику устойчивого развития. Два противоположных аспекта бытия – изменение и устойчивость – символизируют всеобщий миропорядок, согласовывая постоянное изменение вещей и их тождества с самими собой. И это составляет космическую справедливость, которая «предотвращает возможность того, чтобы борьба противоположностей когда-либо завершилась полной победой одной из сторон»[1]. Вторая, метафизическая парадигма устойчивого развития берет начало с Аристотеля. Метафизические схемы развития, отрицающие скачкообразный, революционный характер преобразований, основное внимание обращают на количественные изменения в пределах качества, которые направлены на сохранение этого качества, на поддержание устойчивости.

Вся последующая эволюция категории «устойчивого развития» демонстрирует объединение этих двух начал. Метафизическое направление проявилось в экономической теории в статических моделях общего равновесия, символизирующих устойчивость без качественного изменения системы. Однако, устойчивое развитие отнюдь не предполагает нахождение социально-экономической системы в состоянии устойчивого равновесия. Нарастание количественных изменений неизбежно приводит к появлению нового качества системы, символизирующего диалектический характер развития общества.

Глобальные тенденции трансформации социально-экономических систем требуют проведения всестороннего анализа категории «устойчивого развития». Этот

[1] Рассел Б. История западной философии. Т.1.- М: Миф, 1993. С.63

анализ предполагает исследование взаимоотношений, возникающих между человеком и природой, экономикой и экологией, гражданским обществом и государством.

В литературе наиболее представлен экологический аспект категории «устойчивое развитие». На ранних стадиях развития современного общества вмешательство человека в природу носило несистемный, локальный характер, не сопровождавшийся, как правило, разрушением природных комплексов на сколь-нибудь обширной территории. Это объясняет позицию многих представителей экономической мысли, которые использовали предпосылку о неисчерпаемости природных ресурсов. Так, Д. Рикардо утверждал, что «ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем»[2]. Тот же тезис повторяет Ж. Сэй: «Природные богатства неисчерпаемы, поскольку в противном случае мы бы не получали их даром. Поскольку они не могут быть ни увеличены, ни исчерпаны, они не представляют собой объекта экономической науки»[3]. Эти же принципы нашли свое развитие и в марксизме. По мнению К. Маркса, природные ресурсы являются неисчерпаемыми и бесплатными и поэтому не являются объектом экономических отношений: «Силы природы не стоят ничего; они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости»[4].

В эпоху развития капитализма европейская наука была ориентирована на изучение природы. Принцип Ф Бэкона «Знание – сила» превратился в лозунг покорения природы. Человек может быть либо ее рабом, либо непримиримым врагом, завоевателем, самовластным диктатором[5]. Согласно Гегелю, человек, желающий познать мир, стремится «завладеть им и подчинить его себе». Он пользуется природой «против нее же самой». «Потребность стремиться к тому, чтобы употребить природу в свою пользу, стирать ее грани, истощать ее, короче говоря, уничтожить ее»[6].

Вместе с тем, в ходе промышленного прогресса возрастает интенсивное использование природных ресурсов. В это время в производство в широком масштабе вовлекаются, наряду с возобновимыми, невозобновимые ресурсы. Постепенно в обществе созревает идея о необходимости сохранения естественных природных комплексов для рекреации, охраны зверей, научных исследований (например, первый в мире Йеллоустонский национальный парк в США создан 1 марта 1872 г.). Меняются и позиции некоторых экономистов. Так, Дж. Милль говорит об экологической ответственности общества перед будущими поколениями: «В состоянии более высокой экономической формации общества частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет казаться такой же пошлой и невероятной, как собственность человека на человека. Даже все общество, вся нация, да и все общества одной эпохи, вместе взятые, не являются собственниками Земли. Они лишь вла-

[2] Рикардо Д. Начало политической экономики и налогового обложения– М.: Эксмо, 2007. – (Серия: Антология экономической мысли) – 960 с.

[3] Кара-Мурза С.Г. Россия в «глоболизирующемся» мире /Философия хозяйства, 2001. № 1.

[4] Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., М.: Госполитиздат, 1962. т. 47. С. 498

[5] Коган Л.А. Закон сохранения Бытия // Вопросы философии. 2001. № 4

[6] Гегель Г. Соч. Т. 1. М.-Л., 1930. С. 88

дельцы, ее пользователи и должны, как добрые отцы семейства, оставить ее улучшенной последующим поколениям»[7]. Ученики Сен-Симона Анфантен и Базар в своей книге «Учение Сен-Симона» отмечают, что эксплуатация человека человеком – это состояние человеческих отношений в прошлом, а эксплуатация природы человеком – это картина, представляемая будущим[8].

Начало XX века ознаменовано формированием учения о биосфере и ее трансформации под влиянием деятельности человека, развитым В.И. Вернадским. Он показал необходимость рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера»»[9]. Система научных взглядов И.В. Вернадского предвосхитило осознание мировой общественностью глобальных проблем и угроз.

В 1903 г. С. Аррениус впервые описал «парниковый эффект» − разогревание атмосферы благодаря выбросам углекислого газа от сжигания больших количеств ископаемого топлива[10], который воспринимался достаточно спокойно вплоть до 60-х годов, пока не стали очевидными связанные с ним негативные эффекты (опустынивание, угроза таяния льдов полярных шапок, с повышением уровня океана и др.). В это время появляются работы Р. Кэрсон, П. Эрлиха, Г. Хэрдина, Б. Коммонера и ряда других ученых, в которых отражается осознание глобальности экологических катастроф.

В работе У. Офулса «Экология и политика дефицита» впервые ведено словосочетание «sustainable state society» (общество устойчивого состояния)[11]. В последствии, это словосочетание трансформировалось в понятие «sustainable development» (устойчивое развитие), во главу угла которого поставлен экологический аспект.

В 1970-е г. Д. Хартвиком было сформулировано условие устойчивого развития общества. По его мнению, устойчивое развитие можно обеспечить, инвестируя всю ренту от природных ресурсов, определяемую как разность между рыночной ценой ресурса и предельными издержками его добычи, в воспроизводимый капитал, образование и охрану окружающей среды[12]. На основе правила Хартвика сформировалось два подхода к оценке устойчивости: слабый и сильный[13]. *Слабая* устойчивость – это сохранение стоимости совокупного запаса капитала, включающего следующие виды: материальный, человеческий и природный. Концепция слабой устойчи-

[7] Mill J. S., 1848; немецкий перевод: Soetbeer A., 1869; цитируется по: Nutzinger H.G., Radre V. Das Konzept der nachhaltigen Wirtschaftsweise / H.G. Nutzinger. – 1995. с. 19

[8] Изложение учения Сен-Симона: Серия: Предшественники научного социализма. Пер. с фр. М.:Из-во АН СССР, 1961. 608 с.

[9] Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М. – Наука. 1991.с.241

[10] Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. Пер. С англ. – М.:Прогресс, 1992.

[11] Ophuls W. Ecology and the politics of scarcity. San Francisco. 1977.

[12] Hartwich J.M. Intergenerational equity and investing of rents from exhaustible resources // American Econ. Rev. 1977. № 66. P. 972-974

[13] Барский В.Г., Перелет Р.А. Диагностика и семиотика устойчивости развития // Биосфера. 2003. № 1.

вости предполагает, что различные виды капитала могут быть взаимозаменяемыми. *Сильная* устойчивость предполагает, что каждый вид капитала должен сохраняться не ниже некоторого минимального уровня. Если отдельная страна использует стратегию сильной устойчивости, ей необходимо ограничить добычу ресурсов, чтобы оставшиеся запасы не снижались с течением времени даже в ущерб экономической эффективности. При использовании стратегии слабой *локальной* устойчивости страна может добиться максимальных экономических выгод, но будет зависеть от *глобальной* экологической устойчивости, которая в этом случае может нарушаться.

Под сильной устойчивостью, по мнению Г. Дейли, понимается, что природные ресурсы дополняют созданный человеком капитал, а их сокращение может быть компенсировано только до определенного предела[14]. Он предложил корректировать национальный доход с учетом исчерпания возобновимых и невозобновимых ресурсов, которое может рассматриваться по аналогии с амортизацией созданного человеком капитала[15]. По мнению Р. Хетинга, оценка исчерпания природного капитала должна быть дополнена некоторой гипотетической оценкой затрат, необходимых для возвращения социально-экономической системой на устойчивый уровень развития[16]. По мнению Д. Норта значительную роль в экономическом росте и в защите среды обитания играют формальные и неформальные институты[17].

В 1970-71 гг. Дж. Форрестер построил первую глобальная модель[18], которая, по существу, открыла *мировую динамику* − новое направление математического моделирования, связанное с анализом и прогнозом основных тенденций мира. Д. Медоузом было проведено исследование, в котором использовались результаты работы с компьютерной моделью мира («Мир-3»), созданной на основе первых глобальных моделей Дж. Форрестера. Согласно прогнозу, полученному при помощи этой модели, через 75 лет сырьевые ресурсы планеты окажутся исчерпанными, нехватка продовольствия станет катастрофической, если экономическое развитие мира немедленно не будет сведено к простому воспроизводству, а прирост населения Земли не будет поставлен под жесткий контроль[19].

Анализ научных направлений, посвященных проблемам устойчивого развития, позволяет сделать вывод о значительном преобладании в литературных источниках экологических аспектов данной категории. Предметом дискуссии является влияние экономического роста на экологию[20]. Наиболее консервативной здесь является по-

[14] Daly H.E. On Wilfred Beckerman's Critique of Sustainable Development // Environmental Values. 1995.4. P. 49-55.

[15] Daly H.E. Toward some Operational Principles of Sustainable Development // Ecological Economics. 1990. 2, P. 1-6.

[16] Hueting R. Correctiong National Income for Environmental Losses: Toward a Practical Solution // Environmental Accounting for Sustainable Development / Y.J. Ahmad, S.El. Serafi, E. Lutz (eds.). Washington, D.C.: Word Bank, 1989. P. 32-39.

[17] Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6. С. 71-73.

[18] Форрестер Дж. Мировая динамика – М.: Наука, 1978.

[19] Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й, Беренс Ш. Пределы роста. – М.: МГУ, 1992.

[20] Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6. С. 66-71.

зиция сторонников *структурной экологизации*, в которой утверждается, что экономический рост порочен и ведет к обострению экологического кризиса. Версия *экологической модернизации* предполагает трансформацию социальных систем и институтов в соответствии с экологическими требованиями без радикальной перестройки общества. Наиболее либеральной является позиция сторонников *охранительной модели развития*, которые одобряют экономический рост, стимулирующий технический прогресс, являющийся, по их мнению, залогом успеха в борьбе с экологическим кризисом.

На наш взгляд, ни один из трех подходов полностью не отражает тенденции устойчивого развития общества на современном этапе. Ограничение роста может лишь частично улучшить экологическую обстановку, но при этом существенно обострит социальные проблемы общества, нарушив при этом общий баланс устойчивости. Технический прогресс сам по себе не способен обеспечить устойчивое развитие общества без контроля над использованием невозобновляемых ресурсов, решения задач пропорционального развития мировой экономики, снижения вероятности техногенных катастроф. Более адекватной к современным реалиям является промежуточная концепция экологической модернизации, отражающая необходимость институциональных изменений, хотя и она нуждается в усилении с точки зрения более активного развития гражданского общества. На наш взгляд, стратегия защиты окружающей среды не должна исключать экономического роста, а стремиться к его упорядочиванию с учетом экологических требований при содействии со стороны гражданского общества.

В целом тенденции к преобладанию чисто экологической парадигмы устойчивого развития, на наш взгляд, являются ошибочными, поскольку экономические и социальные аспекты не менее важны с точки зрения появления новых глобальных угроз. Среди экономических аспектов можно выделить взаимосвязь экономического роста, экономических циклов и экономического равновесия с устойчивым развитием общества.

Анализ эволюции теорий экономического роста показывает, что большинство из них не учитывает экологических и социальных аспектов устойчивого развития общества. Так, А. Смит отмечает, что богатство нации представляет собой продукты материального производства, величина которого зависит от доли населения, занятого производительным трудом, и производительности труда[21]. А. Маршалл связывает экономический рост с количеством рабочей силы, производительностью труда, наличием природных ресурсов и их местоположением, уровнем развития техники и стабильностью ожиданий экономических субъектов[22]. У. Льюис выступает за перераспределение ресурсов из аграрного сектора в промышленный, трактуя развитие как преодоление дуализма между бартерной и рыночной экономикой[23]. В модели Р. Солоу в качестве основных источников экономического роста

[21]Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

[22] Маршал А. Принципы экономической науки. – Т.1., М.: Изд. «Прогресс». 1993

[23] Lewis W. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959. P. 402.

выделяются следующие факторы: прирост работоспособного населения, прирост капитала во всех его видах, освоение новых технологий[24]. Позиция этих и многих других авторов представляется спорной, поскольку не учитывает экологические последствия экономического роста, кризисы перепроизводства и усиление социального расслоения общества.

Разграничение между экономическим ростом и экономическим развитием ввел в экономическую науку Й. Шумпетер, по мнению которого экономический рост − это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем, а экономическое развитие − это появление чего-то нового, неизвестного ранее, иначе говоря, инновация[25]. Г. Мюрдаль также противопоставил теорию роста и теорию развития: рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, противоречит развитию, которое понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всеми членами общества[26]. Дж. Гэлбрейт допускает понижение темпов роста, «как наиболее спокойный способ достижения соглашения с защитниками окружающей среды и с преодолением опасений, которые они выражают»[27].

Весьма важной является дискуссия о том, связано ли устойчивое развитие общества с экономическим равновесием, символизирующим «устойчивость» в ее экономико-математическом смысле. В таком контексте устойчивость социально-экономической системы определяется ее способностью, будучи выведенной из своего исходного состояния, вернуться к нему. Л. Вальрас разработал теорию общего экономического равновесия, которая может дать ответы на вопросы о возможности полного рыночного равновесия и его устойчивости[28]. Его ученик В. Парето показал, что наилучшее распределение товаров и ресурсов соответствует такому состоянию рынка, при котором никто не может улучшить свое положение, не ухудшая положение хотя бы одного из его участников[29]. В последствие идею общего экономического равновесия многие ученые стали относить к направлению *ортодоксии*. Это – исследования, в которых акцент делается на статические рынки, однородность агентов, детерминизм и устойчивость.

Противоположное направление, связанное с неопределенностью развития, неустойчивостью, отсутствием равновесия получило название *эволюционной теории*». Одним из ее основателей является Й. Шумпетер. В своей работе «Теория экономического развития Шумпетер показывает, что капитализм не стоит на месте, а непрерывно развивается, причем развитие осуществляется не по кругу, а по спирали. Процесс эволюции представляется в виде проявления «новаторов», которые вытесняют «консерваторов» и занимают освободившиеся рыночные ниши. Постепенно,

[24] Solow R. A Contribution to the Theory of Economics Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. February. P. 65-94

[25] Шумпетер Й. Теория экономического развития, М.: "Прогресс", 1982, 455с.

[26] Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I-III. N.Y., 1968

[27] Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества[электронный ресурс]// http://books.efaculty.kiev.ua/isekvc/4/

[28] Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М., 2000.

[29] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли – М.:прогресс, 1968.

«новаторы» превращаются в «консерваторов», и начинается новый виток развития[30]. Исторический анализ подтверждает правильность диалектического подхода Шумпетера и отвергает ортодоксию. В современном мире только инновации способны наиболее эффективно использовать ресурсы, повышать качество продукции, удовлетворяя потребности общества.

Процесс эволюции развития общества связан с цикличностью, истоки которой сложились еще в эпоху античности. Любая изменчивость в социальном бытии человека рассматривалась как определенная фаза какого-то цикла, завершение которого означало возврат к исходному состоянию. Согласно Конфуцию, всякие изменения в обществе − это всегда нарушение должного порядка, грозящее хаосом и в конечном итоге небытием. Отсюда выводилась необходимость периодического восстановления первоначального порядка. Господство циклической парадигмы социального бытия на протяжении сотен лет было обусловлено относительно медленными темпами трансформации социальных организмов в эпоху античности и средневековья, а также сравнительно слабым воздействием человечества на природную среду обитания[31].

С позиций устойчивого развития цикличность следует трактовать двояко. С одной стороны, смена технологических укладов, обоснованная Н.Д. Кондратьевым в теории больших конъюнктурных циклов, способствует техническому прогрессу общества и его устойчивому развитию. С другой стороны, одной из проблем развития общества являются кризисы перепроизводства. По мнению К. Маркса, причины нестабильности и кризисов в экономике связаны с тем, что производство осуществляется ради прибыли, а не ради потребления, накопление капитала превышает потребительские возможности населения, и возникает перепроизводство. «Самый факт, − пишет Маркс, − что кризисы, несмотря на все уроки прошлого, продолжают регулярно повторяться через определенные промежутки времени, не позволяет усматривать их конечную причину в опрометчивости отдельных лиц»[32].

Выявленное Марксом главное антагонистическое противоречие между трудом и капиталом актуализировалось в настоящее время в своей новой форме – в форме противоречия между богатыми и бедными странами, между мировым капиталом и жизнью на планете. Это обусловило актуальность исследований, связанных с обоснованием необходимости регулирования национальной и мировой экономики со стороны государства и гражданского общества.

Классическая теория саморегулирующейся рыночной экономики исходит из того, что рыночные механизмы автоматически приводят социально-экономическую систему к равновесному состоянию, обеспечивая полную занятость и устойчивый экономический рост. Государство же должно поддерживать режим естественной свободы: охранять правопорядок, свободную конкуренцию и частную собственность. Центральное место в учении А. Смита занимает *концепция экономического*

[30] Шумпетер Й. Теория экономического развития, М.: "Прогресс", 1982, 455с.
[31] Лосев А.Ф. Античная философий истории. М., 1977.
[32] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т.12.- М.:Государственное издательство политической литературы, 1954. С. 346.

либерализма: рыночные законы лучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес стоит выше общественного, т.е. когда интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц. «Каждый отдельный человек... управляя … промышленностью таким образом, чтобы ее продукт обладал максимальной стоимостью, преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто больше действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это»[33].

По мнению Ж. Сэя рыночная экономика обладает внутренним механизмом саморегулирования. Товарное предложение и денежный спрос не равны тождественно. Между ними возможен разрыв означающий общее перепроизводство. Но эта ситуация – временное явление, в ответ на которое свободный рынок реагирует перенастройкой своих механизмов, восстанавливая равновесие спроса и предложения[34].

А. Смит утверждал, что монополии, защита производителей и торговые ограничения между странами затрудняют достижение цели максимизации производства или благосостояния нации. При этом он находил весомые аргументы против господствующих в то время школ экономической мысли, таких, как меркантилизм с его идеями правительственной поддержки промышленности, в особенности против иностранных производителей. Такой подход был закономерен в середине XVIII в., когда государство охраняло монополии, раздавало привилегии, назначало ввозные пошлины, сдерживало промышленное развитие колоний, когда существовала система цеховых регламентов и ограничение числа работающих в каждой профессии. Однако, по мере развития капиталистического производства стало очевидно, нерегулируемый рыночный механизм приводит к результатам, которые противоречат идее достижения максимально возможного богатства народов. Одним из последствий свободного основания монополий стал рост социальных проблем, связанных со значительной дифференциацией доходов. Кроме того, «невидимая рука» способствовала появлению экономических и экологических проблем, связанных с неоптимальным и хищническим использованием ресурсов.

Не случайно, очень скоро стали появляться научные работы, содержащие критику концепции экономического либерализма. Так, С. Сисмонди указал, что прогрессирующее накопление капитала сочетается с ростом бедности. Доходы рабочих растут медленнее, чем выпуск продукции, а капиталисты уменьшают свое потребление ради накопления капитала. Сисмонди отверг закон Сэя и высказался за государственное регулирование рыночной экономики[35].

[33] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 332.
[34] Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии. – М.: Дело, 2000. 232 с.
[35] Сисмонди Ж. Но вые начала политической экономии.- М.:Издательство «Директмедиа Паблишинг», 2007.

К. Маркс пошел еще дальше: он пришел к убеждению, что путь к избавлению от несправедливости современного ему общества лежит через упразднение частной собственности. По его мнению, саморегулируемое, стихийное развитие общества, его расширенное воспроизводство с неизбежностью всеобщего закона капиталистического накопления порождает рост богатства на одном полюсе и нищеты на другом. Частная собственность на землю и превращение земли в товар, тормозит развитие производительных сил [36]. Хотя ход истории опроверг правомерность идей Маркса о неэффективности частной собственности, на наш взгляд, он оказался прав, утверждая, что рента от эксплуатации национальных природных богатств должна принадлежать обществу.

В начале XX в. усилились тенденции необходимости социального контроля над экономикой, которые послужили основой нового направления экономической мысли – возникновения институционализма. Последователи этого направления в качестве предмета своего анализа выдвигают как экономический, так и неэкономические проблемы социально-экономического развития. Один из основателей институционализма, Т. Веблен, отрицая марксистское положение о классовой эксплуатации, считает, что экономическими мотивами людей движут родительские чувства, стремление к знаниям и высокому качеству выполняемой работы. Одним из основных факторов устойчивого развития является институты – совокупность общественных обычаев, в которых закрепился преобладающий образ мышления народа. К институтам относится государство, семья, моральные и правовые нормы, экономические явления и механизмы[37].

С идеями более активного участия государства в управлении экономикой, в частности, увеличении контроля государства над капиталом выступил Дж. Кейнс. Главная идея Кейнса состоит в том, что система рыночных экономических отношений не является совершенной и саморегулируемой, и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику. В своей теории эффективного спроса он показывает, что рыночная экономика не способна к автоматическому восстановлению равновесия с высоким уровнем занятости. Для стимулирования эффективного спроса Кейнс предлагает два основных метода[38]. Первый из них заключается в понижении ставки процента для оздоровления инвестиционного климата. Второй – связан с бюджетной политикой, подразумевающей активное финансирование, кредитование государственного сектора из государственного бюджета. Эти меры помогли США преодолеть Великую депрессию и активно используются в настоящее время.

В задачи государства, по Дж. Кейнсу, входит обеспечение полной занятости, регулирование распределения доходов, сосредоточение в его руках финансовых и других ресурсов для активного воздействия на рыночные процессы, прежде всего на рыночный спрос на услуги и средства производства, путем увеличения инвести-

[36] Смирнов И.К. Специфическая диалектика специфического предмета /Проблемы современной экономики, 2008. №1.
[37] Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
[38] Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.:ЭКСМО, 2007. 960 с.

ций в производство, стимулирования спроса с помощью кредитно-денежных и бюджетных инструментов, в частности, государственных займов.

Иной взгляд на регулирующие функции государства мы видим у монетаристов. По мнению М. Фридмана, систематическое вмешательство государства в рыночные процессы оказывает скорее отрицательное воздействие на экономическое развитие. Государственное регулирование должно быть ограничено и заключаться лишь в стимулировании свободной хозяйственной деятельности, поддержании необходимого уровня денежной массы в обращении, ограничении социальных расходов.[39].

Еще одну трактовку государственного регулирования экономики дает Л. Эрхард. По его мнению, на определенном этапе государство должно сосредоточиться на функции обеспечения свободной конкуренции производителей. В своей книге «Благосостояние для всех» он пишет: «Наиболее эффективное средство для достижения и обеспечения благосостояния − конкуренция. Она одна дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности, в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся непосредственным результатом повышенной производительности труда... Поэтому обеспечение свободной конкуренции − одна из важнейших задач государства, основанного на свободном общественном строе»[40].

По мнению П. Самуэльсона, «недостатки рыночной экономики должно компенсировать государственное регулирование… Государство призвано сыграть важную роль в вовлечении бизнеса в процесс формирования условий устойчивого развития. Тем самым государство реализует свое главное назначение − стимулирует экономический рост, стабильность и экономическую эффективность, то есть несет ответственность за устойчивое развитие в условиях рыночной экономики»[41].

По мнению академика Н. Моисеева, наибольшего успеха в XX веке достигли те страны, те экономические системы, которые отошли от традиций «дикого рынка» и пошли по пути поиска разумного симбиоза различных форм собственности, попыток утверждения равенства перспектив, которые открываются для каждого человека. Разнообразные формы смешанной экономики позволяют сочетать свободную конкуренцию с государственным регулированием, позволяющим в определенной степени уменьшить циклические колебания в экономике, сократить уровень безработицы, сгладить неравенства в распределении доходов. «Рынок Рикардо, − писал Н. Моисеев, − сыграл выдающуюся роль в развитии Общества и во всей производственной деятельности человека. Но … на определенном этапе истории люди совершенно бессознательно приспособили механизм рынка для своих нужд»[42].

[39] Friedman M. Money and Economic Development. - N.Y., 1973.

[40] Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начало-Пресс, 1991.

[41] Самюэлсон П., Нордхаус У. Роль правительства в рыночной экономике // Америка. 1992. С. 17.

[42] Петрухин А.И. Русский ученный Никита Моисеев о перспективах рода человеческого / Устойчивое развитие. Наука и практика, 2002. №1. С. 121.

Свободный рынок не способен учитывать возможные будущие изменения окружающей среды и выявлять даже общие тенденции в происходящем развитии.

Академик О. Богомолов отмечает, что «высокая степень экономической взаимозависимости стран, гигантские нерегулируемые перетоки горячих спекулятивных капиталов сделали глобальную экономику уязвимой… Если предоставить одним лишь рыночным силам определять глобальное распределение доходов, то неравенство в международном масштабе будет воспроизводится и даже усиливаться. Глобальная экономическая система, в центре которой находится только рынок, а другие регулирующие механизмы отсутствуют, не может обеспечить мировую гармонию»[43] [Б, С. 34, 39]

Вместе с тем, некоторые экономисты и в настоящее время склоняются к либеральной модели развития. В частности, о необходимости ограничить власть государства над обществом в странах Запада, говорит Ф. Хайек. По его мнению, главным источником экономической нестабильности является государство. В руках годенежную монополию. «Настоящие эксплуататоры в современном мире суть не эгоистические капиталисты и предприниматели … Наше общество с его характерными инстинктами настроено в пользу организованных интересов, что дает соответствующим организациям перевес над рыночными силами. Это и есть главная причина действительной несправедливости в нашем обществе и деформации экономической структуры»[44]. В то же время, Хайек полагал, что «государство, создавая общие предпосылки для функционирования свободной рыночной экономики, должно предоставлять обществу некоторые социальные услуги, которые не в состоянии предложить рынок. Прежде всего, это пенсионное обеспечение, развитие системы здравоохранения и просвещения, страхование от безработицы и т.п.»[45].

Дж. Гэлбрейт отмечает, что в настоящее время в мире складываются два разнородных сегмента − рыночный (малый бизнес) и плановый (крупные корпорации, которые планируют уровень будущих цен и готовят своих потребителей к покупке товаров и услуг по этим ценам). «Неотъемлемой частью, отражением неравномерного развития экономики является неравное распределение услуг, оказываемых государством. Услуги государства, которые важны для планирующей системы или связаны с закупкой ее изделий, щедро финансируются. Услуги же, которые важны для рыночной системы или не связаны с деятельностью промышленности, а которые, подобно пособиям по бедности, предоставлению гуманитарного образования или отправлению правосудия, служат интересам широкой общественности, оказываются далеко не столь щедро… Поэтому необходимо усиление их социальной ответственности, контроль за согласованием корпоративных и общественных целей»[46].

[43] Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации: Учебник – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 34-39

[44] Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. - М.:Изограф. 2000.

[45] Худокормов А.Д. История экономических учений. - М.: Изд-во Московского университета, 1994. - 416 с. С. 67

[46] Джон Кеннет Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества http://books.efaculty.kiev.ua/isekvc/4

Подводя итоги дискуссии о взаимоотношении рынка и государства, можно отметить, что, несмотря на разницу исходных позиций, наблюдаемых у А. Смита и К. Маркса, современные проблемы глобальной экономики во многом сближают позиции непримиримых ранее оппонентов. Оставаясь на рыночных позициях, неоклассики признают необходимость совершенствования государственного регулирования социальных и экологических проблем. Сторонники же государственного регулирования экономики уделяют большое значение сочетанию глобальной конкуренции с планомерным и пропорциональным развитием экономики. И те, и другие говорят о необходимости усиления социальной ответственности государства и бизнеса в современных условиях.

Весьма близким к предыдущему является вопрос о целесообразности, с точки зрения устойчивого развития общества, использования механизмов планомерного и пропорционального развития экономики. Главной идеей Гераклита была идея стабильности, пропорционального развития мировых процессов, которое он сравнивает с пропорциями трех мировых стихий: огня, воды и земли. Классики марксизма-ленинизма во главу угла ставят централизованное планирование. По их мнению, социалистическому обществу присущ закон планомерного и пропорционального развития народного хозяйства («постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность...»[47]), тогда как у капиталистического хозяйства наблюдаются постоянные нарушения пропорциональности.

Критикуя марксистов, Хайек отмечает, что планомерность «не только нарушает естественный ход событий, но и лишает экономику внутренних движущих сил»[48]. «Перераспределение доходов в пользу отживающих свой век видов хозяйственной деятельности способно лишь понизить экономическую эффективность и замедлить экономический рост, – продолжает Хайек. – Именно ускоренное экономическое развитие, непременным условием которого является невмешательство в стихийно действующие силы рыночного порядка, как раз и способно компенсировать понижение доходов в неперспективных отраслях»[49].

Хотя история показала в целом несостоятельность модели централизованного планирования, экономика Советского Союза и стран социалистического лагеря продемонстрировала устойчивое, хотя и не всегда эффективное, развитие в течение длительного периода времени. В отличие от директивного, централизованного *индикативное планирование* представляет собой наиболее распространенную во всем мире форму государственного планирования макроэкономического развития. Основная задача такого планирования, имеющего рекомендательный характер, состоит в обеспечении взаимоувязки и сбалансированности всех показателей развития национальной экономики. В пользу этого подхода говорит огромный опыт исполь-

[47] Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 3, С. 620.
[48] Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва "Catallaxy", 1992. – 304 с.
[49] Худокормов А.Д. История экономических учений. - М.: Изд-во Московского университета, 1994. - 416с. С. 67

зования индикативного планирования в передовых странах мира. Так, начиная с 50-х годов в Японии было разработан и внедрен ряд общегосударственных программ социально-экономического развития, позволивших в кратчайшие сроки возродить страну после поражения во Второй мировой войне и превратить ее в одного из лидеров мирового экономического развития.

На наш взгляд, индикативное планирование не только оправдано в современных условиях, но и в определенной мере должно быть внедрено в управление мировыми хозяйственными процессами. Кроме того, целесообразно усилить пропорциональность развития мировой экономики. Теория сравнительных преимуществ, впервые разработанная Д. Рикардо и развитая Э. Хэкшером и Б. Олином применительно к открытой экономике, не всегда работает в современном мире, где взаимовыгодный международный обмен зачастую заменяется неравноправными взаимоотношениями «сильных» и «слабых» государств. Среди пропорций, которые требуют усиления, можно выделить отраслевые и территориальные пропорции развития национальной и мировой экономики.

На наш взгляд, рынок в современной трактовке не целесообразно рассматривать как антипод планомерности. Это лишь социальный институт, соединяющий без посредников производителей и потребителей товаров и услуг. Высокая экономическая эффективность рынка заключается в возможности относительно быстрого реагирования на появление новых факторов. В наибольшей степени рыночные отношения характерны для малого предпринимательства, отличающегося высокой мобильностью и гибкостью. Вместе с тем, малый бизнес в национальной экономике, равно как и малые страны в мировой экономике, оказываются наименее защищенными от воздействия локальных или глобальных угроз. Государство зачастую лоббирует интересы крупных корпораций, преследуя корыстные цели отдельных чиновников, не оказывая реальной поддержки малому предпринимательству. Возможный конфликт интересов и целей государства, бизнеса и общества в ходе регулирования рынка, однако, не является непреодолимым. При взаимодействии этих субъектов может происходить определенное согласование их интересов, примером которого может служить реализация политики «социального партнерства». В последние годы появился ряд исследований морали и этики государственного регулирования[50], конфликтов и кооперации в отношении государства и бизнеса[51], институциональной природы коррупции[52], бороться с которой можно лишь развивая институты гражданского общества.

Анализ понятия гражданского общества, его взаимоотношения с государством можно найти еще у Гегеля. В «Философии права» он пишет: «Гражданское общество есть дифференция, которая выступает между семьей и государством»[53]. Гегель выявил диалектическую связь между индивидуальной свободой и взаимозависимо-

[50] Soule E. Morality and markets: the ethics of government regulation . Lanham, Md, 2003. 193 p.
[51] Bardhan P. Scarcity, conflicts and cooperation: essays in the political and institutional economics of development. Cambridge, Mass. 2005. 306 p.
[52] The new institutional economics of corruption. S. Lambsdorff, M. Taube, M. Schramm. L., 2005. 252 p.
[53] Гегель Г. Философия права – М.:Мир Книги, 2007. 464 с.

стью людей в процессе гармонизации интересов в обществе. Свой вклад в развитие теории гражданского общества внес и К. Маркс. «Точка зрения старого материализма есть гражданское общество, точка зрения нового материализма есть человеческое общество или общественное человечество»[54]. Маркс разработал классификацию форм общества, в рамках которых происходит присвоение предметов природы. Эта классификация включает три блока: «к первому … относятся локальные общества, основанные на кровно-родственных общинах, ко второму − всемирное гражданское общество, основанное на рыночных связях самостоятельных субъектов, и к третьему − «обобществившееся человечество», то есть такой способ производства материальной жизни общества, при котором каждый человек, каждый хозяйствующий субъект при принятии решений по присвоению тех или иных внешних предметов принимает во внимание не только собственные интересы или интересы «ближних», одновременно существующих субъектов, но и интересы «дальних», включая еще несуществующие поколения»[55].

Развитие экономики индустриального и постиндустриального общества потребовало обновления концепции гражданского общества, усиления роли человеческого капитала в развитии цивилизации. «Государство … вместе с гражданским обществом и экономикой (бизнесом) образует своеобразный институциональный треугольник, в рамках которого проходят процессы, определяющие вектор социально-экономического развития»[56]. Дж. Коэн и Э. Арато трактуют гражданское общество как сферу социальной интеграции, находящуюся между экономикой и государством, включающую семью, общественные организации и объединения, социальные движения[57].

По мнению Дж. Кина, реализация принципов равенства и свободы возможно лишь при ограничении функций государства и расширения сферы деятельности гражданского общества. Государство при этом должно обеспечивать правовые рамки для разрешения социальных конфликтов, а также защищать общество от неравенства и тирании[58]. Как отмечал Дж. Кин, субъекты экономической сферы для достижения своих целей используют внутренние источники «социального капитала», такие как доверие, честность и ответственность. «Там, где нет рынка, − писал Кин, − гражданское общество не может сохраниться, но с другой стороны, где нет гражданского общества, не может существовать и рынок»[59]. Одна из современных концепций гражданского общества, концепция «третьего пути», возлагает на государство арбитражные и цивилизирующие функции, а на гражданское общество – контроль над государством и бизнесом. По мнению британского социолога Э. Гидденса, фактором одновременного сдерживания и рынка, и государства, является гражданское общество[60].

[54] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42. С. 263
[55] Гребнев Л. Частная собственность: альтернатива понимания. // Вопросы экономики, 1991. №2. С 56.
[56] Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008. №10. С. 99.
[57] Cohen J., Arato A. Civil Sosiety and Political Theory. MIT Press, Cambridge Mass, 1994. P. 26.
[58] Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008. №10. С. 99.
[59] Keane J. Civil Society: Old Images, New Visions. Cambridge: Polity Press, 1998. P. 19
[60] Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge: Polity Press, 2000.

Таким образом, одним из важнейших принципов устойчивого развития цивилизации, на наш взгляд, является формирование полноценного общемирового гражданского общества, способного контролировать охрану окружающей среды и социально-экономическое развитие. В пользу этого утверждения говорит растущая озабоченность всего мирового сообщества вопросами глобальных угроз. Во второй половине XX века стали создаваться Международные организации и институты, содействующие устойчивому развитию общества. Проблемы устойчивого развития неоднократно поднимались на различных Международных форумах и конференциях.

В июне 1972 г. в Стокгольме прошла Первая Конференция ООН по вопросам охраны природы, на которой была принята Декларация об охране окружающей среды и впервые сформулировано понятие «экоразвитие» − экологически ориентированное социально-экономическое развитие[61]. В такое понимание развития важный вклад внесли научные доклады Римского клуба, и особенно доклад «Пределы роста» (1972 г.), в которых формулировались идеи перехода цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию «глобального динамического равновесия», от количественного роста – к «органическому» (качественному) и «новому мировому экономическому порядку»[62].

В 1983 г. по инициативе Генерального секретаря ООН была создана Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР), которую возглавила премьер-министр Норвегии Г.Х. Брундтланд. Задачей этой комиссии являлась диагностика проблем, объединяющих экологическую и социально-экономическую стороны общественного развития. В 1987 г. по завершении работы МКОСР был опубликован доклад «Наше общее будущее», который сделал концепцию устойчивого развития достоянием широкой общественности. В этом докладе устойчивое развитие определяется как «развитие, которое способствует удовлетворению потребностей нынешнего поколения без уменьшения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности»[63].

Особое значение имеет Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, на которой были приняты основные принципы устойчивого развития, в числе которых забота о людях, защита окружающей среды, ликвидация нежизнеспособных моделей производства и потребления и др.[64]. На той же конференции под эгидой ООН был принят основополагающий документ «Повестка дня на XXI век», который содержит глобальный подход к обеспечению устойчивого развития. В соответствии с ним, «экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами устойчивого развития. Устойчивый эко-

[61] [электронный ресурс] // http://www.diclib.com

[62] Урсул А.Д., Романович А.Л. ВСУР в Йоханнесбурге //Устойчивое развитие. Наука и Практика, №1, 2003. С. 71-77

[63] Брунтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987 г. М.: Прогресс. 1988.

[64] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Утверждена Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года

номический рост является необходимой предпосылкой экономического и социального развития всех стран, прежде всего развивающихся стран. С помощью такого роста, который должен зиждиться на широкой основе, чтобы приносить благо всем людям, страны смогут повысить уровень жизни своих народов путем искоренения нищеты, голода, болезней и неграмотности, обеспечения всем людям адекватного жилья и надежной занятости и сохранения в неприкосновенности окружающей среды».

Всемирный Саммит по устойчивому развитию, проходивший в Йоханнесбурге в августе-сентябре 2002 года, принял конкретный план действий по реализации целей и задач устойчивого развития общества. Саммит предложил новаторский механизм реализации стратегии устойчивого развития в форме «стратегических партнерств» между правительствами, крупным бизнесом (корпорациями) и общественными организациями [65]. Здесь же был принят план, устанавливающий временные интервалы движения мирового сообщества по пути устойчивого развития[66].

Абсолютное большинство государств, в том числе и Россия, по рекомендации ООН, в 1987 г. приняли базовый принцип устойчивого развития общества, в соответствии с которым Гражданское общество и Государство берут на себя ответственность обеспечить возможность удовлетворять потребности, как настоящего, так и будущих поколений. В 1996 г. был издан Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»[67]. В 2002 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят документ «Основные положения устойчивого развития России»[68]. В документе подчеркивается, что «важнейшим критерием устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы… Переход к устойчивому развитию требует кардинальных преобразований, в центре которых − экологизация всех основных видов деятельности человечества, самого человека, изменение его сознания и созидание нового «устойчивого общества» как сферы разума».

Наряду с Международными конференциями, теория устойчивого развития социально-экономических систем в последнее время широко обсуждается в публикациях отечественных и зарубежных ученых разных специальностей. Здесь можно выделить[69]: учение В.И. Вернадского о ноосфере и человеке; работы Н.Н. Моисеева о коэволюции природы и общества; результаты исследований Л. фон Берталанфи о свойствах открытых систем; работы И.Р. Пригожина о самоорганизации систем; ис-

[65] Урсул А.Д., Романович А.Л. ВСУР в Йоханнесбурге //Устойчивое развитие. Наука и Практика, №1, 2003. С. 71-77.

[66] World Summit on Sustainable Development. Plan of implementation Johannesbourg. 2002

[67] Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета, 9.04.1996.

[68] Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. – 161 с.

[69] Александрович И.М., Щеулин А.С. Устойчивое инновационное региональное развитие как экологический императив / Устойчивое развитие. Наука и практика №3. 2003 с.75-82.

следования О.Л. Кузнецова и Б.Е. Большакова в области измеримости развития в физических единицах; исследования С.П. Курдюмова и Г.Г. Малинецкого синергетических эффектов в развитии систем; методологию Д. Медоуза, Дж. Форрестера, Э. Вайцзеккера создания моделей развития; системные подходы В.А. Коптюга, Д.С. Львова, В.М. Матросова, В.К. Левашова к решению проблем устойчивого развития и целый ряд других работ.

В. Лафферти, выделяет четыре базовых принципа устойчивого развития[70]: удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей; равные стандарты этого удовлетворения для всего населения Планеты; бережное использование природных ресурсов; сохранение возможностей для будущих поколений реализовывать основные запросы. Такое определение вряд ли приемлемо, поскольку не учитывает экономический аспект устойчивого развития, весьма актуальный в условиях современного кризиса.

А.Д. Урсул и А.Л. Романович, конкретизируя спорное, на наш взгляд, определение Г.Х. Брундтланд, считают устойчивым «развитие человечества, при котором удовлетворение потребностей настоящих поколений осуществляется без ущерба для будущих поколений; управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающего своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации»[71]. Это определение, на наш взгляд, является слишком широким и неконкретным, поскольку достаточно сложно определить меру способности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

М.А. Загайнова обоснование стратегии устойчивого развития видит в постепенном соединении в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной составляющих. Первая из них учитывает стабильность экономического роста национальной экономики, вторая − сохранение источников сырья и окружающей среды, третья − направленность на достижение социального благополучия и справедливости[72]. Вместе с тем, обеспечить сбалансированность экономического роста и уровня жизни населения в условиях экологических ограничений, на наш взгляд, не всегда представляется возможным. Например, экономический рост может быть существенно замедлен при проведении природоохранных мероприятий.

В.Д. Андрианов в качестве концепции устойчивого развития предлагает теорию саморегуляции, составной частью которой является теория функциональных экономических систем[73]. Система устойчивого развития выстраивается на двух уровнях: на макроэкономическом уровне равновесие обеспечивают функциональ-

[70] Lafferty W.M. The politics of sustainable development: global norms for national implementation // Environmental politics, 1996. V.5. №2.

[71] Урсул А.Д., Романович А.Л. На пути к устойчивому будущему//Устойчивое развитие. Наука и Практика, №1, 2002. С. 123-130.

[72] Зайганова М.А. Генезис концепции устойчивого развития // Социально-экономические системы: вопросы государственного регулирования и управления. Сб. научных трудов, вып. 2 / Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Плотникова, канд. экон. наук Т.Ю. Феофиловой. - СПб.: Изд-во ГПА, 2007

[73] Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантелизма до теории саморегуляции. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2008.– 326 с.

ные экономические системы (ФЭС), а на микроэкономическом уровне – саморегулируемые организации (СРУ). В такой модели постоянно осуществляются процессы контроля заданных макроэкономических параметров и ситуация на отдельных товарных и финансовых рынках, и в случае необходимости осуществляется их корректировка. Не отрицая необходимости контроля, создание большого количества контролирующих подразделений вряд ли эффективно, по крайней мере, в России.

В работах Ю.В. Яковца[74] предложена концепция глобального устойчивого развития. В соответствии с этой концепции, устойчивое развитие не может быть успешно реализовано в отдельных экономических системах, включая самые развитые страны. Главной движущей силой обеспечения глобального устойчивого развития должны стать диалог, сотрудничество и партнерство цивилизаций в решении острейших глобальных проблем XXI века, включая экологическую проблему. Для этого предлагается создать экономический механизм обеспечения глобального устойчивого развития в форме образования глобальных фондов и государственно-правовые институты для обеспечения глобального устойчивого развития. Здесь мы можем согласиться с позицией Яковца, однако создание надгосударственных органов управления устойчивым развитием является достаточно сложным процессом, эффективность которого будет значительной только в случае осознания его необходимости всем мировым сообществом. Возможно, это произойдет совсем скоро, учитывая разразившийся в 2008 году глобальный кризис мировой экономики.

Обобщая различные подходы к экономической категории устойчивое развитие можно сделать следующие выводы:

1. Большинство из моделей устойчивого развития ставят во главу угла экологический аспект. Вместе с тем, экономические и социальные аспекты устойчивого развития, на наш взгляд, являются не менее важными с точки зрения появления новых глобальных угроз. Обеспечить сильную глобальную устойчивость в настоящее время практически невозможно, слабая же устойчивость не дает гарантий предотвращения глобальных катастроф. Поэтому нужна промежуточная концепция. Одной из них может быть *концепция приоритетов*: среди трех факторов – экологического, экономического и социального – наибольшим приоритет следует отдать экологическому, а наименьший – экономическому. Экономическая политика в первую очередь должна обеспечивать использование ресурсов с учетом экологических ограничений, во вторую – справедливое распределение этих ресурсов и в третью – эффективность экономического развития.
2. Существует значительный разброс мнений ведущих экономистов на проблему взаимосвязи экономического равновесия, роста и цикличности с устойчивым развитием. Исторический анализ подтверждает правильность диалектического подхода к равновесию и развитию и отвергает ортодоксию. Неоднозначное влияние экономического роста на устойчивое развитие общества особенно заметно в последние десятилетия в связи с осознанием значимости глобальных

[74] Yakovets Yu.V. The Rent, the Anti Rent, the Quasi Rent: Sources of Global Sustainable Development. Moscow, 2002.; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. Изд. 2-е. М.: Экономика, 2003.; Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003.

экологических угроз. Бурный экономический рост в развитых странах способствовал ухудшению экологической ситуации и углублению кризисных явлений в слаборазвитых странах. В условиях глобализации ограничение потребления в развитых странах даст возможность улучшить качество жизни мирового сообщества в целом. Таким образом, одной из центральных задач устойчивого развития является перераспределение используемых ресурсов. Цикличность экономики, с одной стороны, усиливает экономическую активность, а с другой – приводит к кризисным явлениям, представляющим угрозу устойчивому развитию.

3. Модель свободного рынка не способна к саморегуляциии в условиях стремительного роста населения и неуклонного углубления экологических проблем. Хотя рынок, как институт, обладает высокими темпами трансформации, в условиях свободного рынка институты социальной справедливости и сохранения окружающей среды формируются крайне медленно. Эта модель приводит к социальному расслоению общества и разрушению экосистем. В условиях глобализации для обеспечения устойчивого развития необходимо усиление роли государства и гражданского общества при регулировании рыночных отношений. Государство должно создать условия для поддержки конкуренции на рынке с учетом экологических ограничений и эффективной социальной политики. Гражданское общество должно контролировать и государство, и рынок, находиться в авангарде социального прогресса, предвидеть угрозы и находить пути их минимизации. Для обеспечения устойчивого развития общества национальные правительства и международные организации должны определять пределы развития национальной и мировой экономики и обеспечивать ее функционирование в рамках этих пределов. Для этого целесообразным является совершенствование наднациональных законов и институтов, обеспечивающих контроль за устойчивым развитием цивилизации.
4. Для устойчивого развития общества в условиях глобализации необходимо использование механизмов планомерного и пропорционального развития экономики. Индикативное планирование не только оправдано в современных условиях, но и в определенной мере должно быть внедрено в управление мировыми хозяйственными процессами. Кроме того, целесообразно усилить пропорциональность развития мировой экономики. Среди пропорций, которые требуют усиления, можно выделить отраслевые и территориальные пропорции развития национальной и мировой экономики.
5. Термин «устойчивое развитие» нуждается в уточнении в современных условиях. На наш взгляд, *устойчивое развитие – это непрерывный процесс формирования мирового гражданского общества, снижения социального неравенства и экологической нагрузки на биосферу, разработки новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий с целью предотвращения глобальных экологических, экономических и социальных угроз, обеспечения экономического роста без ущерба для экологии.* Динамику устойчивого развития можно представить в виде следующей *траектории*: формирование гражданского общества, среднего

класса в большинстве стран мира → осознание развивающими странами свой значимости и необходимости совместного решения экологических проблем, а развитыми странами – необходимости ограничение потребления ресурсов → создание и совершенствование национальных и наднациональных институтов, способствующих решению глобальных проблем → активная экологическая политика по сохранению биосферы, даже в ущерб экономическому росту → дальнейшее развитие гражданского общества, продвижение в решении демографических, продовольственных проблем и государственного контроля над бизнесом → разработка и совершенствование новых экологически чистых и ресурсосберегающих технологий, создающих предпосылки для энергетической безопасности и экономического роста без ущерба для экологии → устойчивый экономический рост.

Литература

Рассел Б. История западной философии. Т.1.- М: Миф, 1993.

Рикардо Д. Начало политической экономики и налогового обложения– М.: Эксмо, 2007. – (Серия: Антология экономической мысли). 960 с.

Кара-Мурза С.Г. Россия в «глоболизирующемся» мире /Философия хозяйства, 2001. № 1.

Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., М.: Госполитиздат, 1962. т. 47.

Коган Л.А. Закон сохранения Бытия // Вопросы философии. 2001. № 4.

Гегель Г. Соч. Т. 1. М.-Л., 1930.

Mill J. S., 1848; немецкий перевод: Soetbeer A., 1869; цитируется по: Nutzinger H.G., Radre V. Das Konzept der nachhaltigen Wirtschaftsweise / H.G. Nutzinger. – 1995.

Изложение учения Сен-Симона: Серия: Предшественники научного социализма. Пер. с фр. М.:Из-во АН СССР, 1961. 608 с.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М. – Наука. 1991.

Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. Пер. С англ. – М.:Прогресс, 1992.

Ophuls W. Ecology and the politics of scarcity. San Francisco. 1977.

Hartwich J.M. Intergenerational equity and investing of rents from exhaustible resources // American Econ. Rev. 1977. № 66.

Барский В.Г., Перелет Р.А. Диагностика и семиотика устойчивости развития // Биосфера. 2003. № 1.

Daly H.E. On Wilfred Beckerman's Critique of Sustainable Development // Environmental Values. 1995.4. P. 49-55.

Daly H.E. Toward some Operational Principles of Sustainable Development // Ecological Economics. 1990. 2.

Hueting R. Correctiong National Income for Environmental Losses: Toward a Practical Solution // Environmental Accounting for Sustainable Development / Y.J. Ahmad, S.El. Serafi, E. Lutz (eds.). Washington, D.C.: Word Bank, 1989.

Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6.

Форрестер Дж. Мировая динамика – М.: Наука, 1978.

Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й, Беренс Ш. Пределы роста. – М.: МГУ, 1992.

Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

Маршал А. Принципы экономической науки. – Т.1., М.: Изд. «Прогресс». 1993.

Lewis W. The Theory of Economic Growth. N.Y., 1959. P. 402.

Solow R. A Contribution to the Theory of Economics Growth // Quarterly Journal of Economics. 1956. February. P. 65-94
Шумпетер Й. Теория экономического развития, М.: "Прогресс", 1982.
Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. Vol. I-III. N.Y., 1968.
Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества[электронный ресурс]// http://books. efaculty.kiev.ua/isekvc/4/
Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М., 2000.
Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли – М.:прогресс, 1968.
Шумпетер Й. Теория экономического развития, М.: "Прогресс", 1982, 455с.
Лосев А.Ф. Античная философий истории. М., 1977.
Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т.12.- М.:Государственное издательство политической литературы, 1954.
Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии. – М.: Дело, 2000. 232 с.
Сисмонди Ж. Но вые начала политической экономии.- М.:Издательство «Директмедиа Паблишинг», 2007.
Смирнов И.К. Специфическая диалектика специфического предмета /Проблемы современной экономики, 2008. №1.
Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.:ЭКСМО, 2007. 960 с.
Friedman M. Money and Economic Development. - N.Y., 1973.
Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Начало-Пресс, 1991.
Самюэлсон П., Нордхаус У. Роль правительства в рыночной экономике // Америка. 1992. С. 17.
Петрухин А.И. Русский ученный Никита Моисеев о перспективах рода человеческого / Устойчивое развитие. Наука и практика, 2002. №1.
Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации: Учебник – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. - М.:Изограф. 2000.
Худокормов А.Д. История экономических учений. - М.: Изд-во Московского университета, 1994. 416 с.
Ленин В. И., Полн. собр. соч., 5 изд., т. 3, С. 620.
Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во "Новости" при участии изд-ва "Catallaxy", 1992. 304 с.
Soule E. Morality and markets: the ethics of government regulation . Lanham, Md, 2003. 193 p.
Bardhan P. Scarcity, conflicts and cooperation: essays in the political and institutional economics of development. Cambridge, Mass. 2005. 306 p.
The new institutional economics of corruption. S. Lambsdorff, M. Taube, M. Schramm. L., 2005. 252 p.
Гегель Г. Философия права – М.:Мир Книги, 2007. 464 с.
Гребнев Л. Частная собственность: альтернатива понимания. // Вопросы экономики, 1991. №2.
Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008. №10.
Cohen J., Arato A. Civil Sosiety and Political Theory. MIT Press, Cambridge Mass, 1994.
Павленко Ю. Современное гражданское общество // Вопросы экономики, 2008. №10. .
Keane J. Civil Society: Old Images, New Visions. Cambridge: Polity Press, 1998.
Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge: Polity Press, 2000.
Урсул А.Д., Романович А.Л. ВСУР в Йоханнесбурге //Устойчивое развитие. Наука и Практика, №1, 2003.
Брунтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987 г. М.: Прогресс. 1988.
Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию // Утверждена Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
World Summit on Sustainable Development. Plan of implementation Johannesbourg. 2002
Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Российская газета, 9.04.1996.
Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002. 161 с.
Александрович И.М., Щеулин А.С. Устойчивое инновационное региональное развитие как экологический императив / Устойчивое развитие. Наука и практика №3. 2003.
Lafferty W.M. The politics of sustainable development: global norms for national implementation // Environmental politics, 1996. V.5. №2.

Урсул А.Д., Романович А.Л. На пути к устойчивому будущему//Устойчивое развитие. Наука и Практика, №1, 2002.
Зайганова М.А. Генезис концепции устойчивого развития // Социально-экономические системы: вопросы государственного регулирования и управления. Сб. научных трудов, вып. 2 / Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Плотникова, канд. экон. наук Т.Ю. Феофиловой. - СПб.: Изд-во ГПА, 2007.
Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантелизма до теории саморегуляции. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2008. 326 с.
Yakovets Yu.V. The Rent, the Anti Rent, the Quasi Rent: Sources of Global Sustainable Development. Moscow, 2002.
Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. Изд. 2-е. М.: Экономика, 2003.
Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003.